

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень

Проект «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии»

ВЫПУСК № 3 [октябрь-декабрь 2009 год]

Европейский Союз

Институт по освещению войны и мира

Уважаемые читатели!

В очередном третьем выпуске нашего информационно-аналитического бюллетеня мы представляем Вашему вниманию новости о деятельности проекта, а также статьи, затрагивающие проблемы в области прав человека в странах Центральной Азии. Данный выпуск освещает проблемы о правах разных возрастных и социальных групп гражданского общества.

Бюллетень издается в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование в странах Центральной Азии», который реализуется британским Институтом по освещению войны и мира (IWPR) при поддержке Европейского Союза. Одной из основных целей проекта является повышение уровня информированности общественности о текущей ситуации в области прав человека в центрально-азиатских странах. На сегодняшний день проект обеспечивает диалоговую платформу для решения вопросов доступа детей к образованию в Кыргызстане, проблем растущего числа случаев суицида в Таджикистане, вопросов свободы слова в Казахстане. Другим направлением деятельности проекта является обучение представителей неправительственных организаций вопросам, посвященным связям с общественностью, взаимодействию со средствами массовой информации и проведения тренингов для журналистов в области международных стандартов прав человека и национального законодательства в этой сфере.

Сегодня IWPR успешно реализует свою деятельность в Европе, Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Филиппинах, Уганде, Северной Африке, Зимбабве, на Кавказе и в странах Центральной Азии. В Центрально-азиатском регионе IWPR успешно осуществляет свою деятельность с 1999 года. За это время Институту удалось наладить конструктивное сотрудничество с государственным неправительственным сектором (НПО) и медиа-структурами. IWPR одним из первых начал

сотрудничать с местными журналистами, помогая им развивать связи с зарубежными коллегами. Со временем это партнерство приобрело форму тесных взаимоотношений. Такой подход обеспечил расширение новых контактов, постоянный обмен идеями, знаниями и навыками. Его результатом, несмотря на языковые барьеры и различия во взглядах, стало множество совместных публикаций на веб-сайте www.iwpr.net. Благодаря этой работе IWPR внес значительный вклад в освещение вопросов, связанных с правами человека, демократией и других конфликтных тем.

В каждом номере бюллетеня мы будем знакомить Вас с деятельностью проекта, с отдельными случаями нарушения прав человека в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также объективно рассказать о реалиях стран нашего региона. Пользуясь возможностью, мы хотели бы поблагодарить всех, кто найдет данный выпуск полезным и интересным, а также пожелать Вам в Новом 2010 году благополучия и успехов!

НОВОСТИ ПРОЕКТА

03

11

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

КАЗАХСТАН

18

Новый закон о тайне частной жизни может усилить давление на свободу слова.

По словам правозащитников, отстаивающих права СМИ, новый закон ограничит возможности журналистов раскрывать неприятные для власти факты.

Рабовладение «входит в моду» в восточном Казахстане.

Бездомных похищают и заставляют работать в качестве рабов.

КЫРГЫЗСТАН

22

Подростковая преступность становится серьезной проблемой для школ Кыргызстана.

По словам экспертов, подростки-правонарушители зачастую просто копируют то, что видят вокруг себя.

ТАДЖИКИСТАН

25

Таджикистан: старики борются за выживание.

Маленькие пенсии и низкая заработная плата – причина того, что многие пожилые люди живут в холоде и голоде.

Таджикистан: проблемы с поиском работы среди женщин – бывших заключенных.

Бедность и отношение общества к женщинам-заключенным, которое считает этот факт позором, являются причиной большого количества повторных тюремных заключений среди женщин, освобожденных из пенитенциарных учреждений.

УЗБЕКИСТАН

29

ПРАВозащитник отсидит НА ГОД МЕНЬШЕ

ТУРКМЕНИСТАН

30

ДЛЯ ПРАВозащитников ПОКА НЕТ МЕСТА В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Круглый стол «Правозащитные Интернет-инициативы и он-лайн журналистика в Центральной Азии»

24 ноября 2009 года в г. Бишкек состоялся круглый стол «Правозащитные Интернет-инициативы и он-лайн журналистика в Центральной Азии».

В рамках круглого стола участники из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана поделились информацией об уровне свободы слова в Интернете в центрально-азиатском регионе, обсудили общую ситуацию в этой сфере в регионе и странах отдельно.

Согласно статистическим данным Internet World Stats (www.internetworldstats.com) на сентябрь 2009 года уровень проникновения Интернета в Центральной Азии следующий:

Казахстан – 14,9%

Кыргызстан – 15,6%

Таджикистан – 8,2%

Туркменистан – 1,5%

Узбекистан – 8,9%

Также эксперты рассказали о правозащитных инициативах в Интернете, поделились опытом инновационных и креативных решений распространения информации.

Участникам было предложено обсудить перспективные направления развития он-лайн журналистики в Центральной Азии и существующие на сегодняшний день проблемы в этой сфере.

Учитывая возрастающую роль Интернета как основного коммуникационного канала внутри и между странами региона, данные рекомендации могут стать актуальными и полезными источниками идей и проектов.

Участники круглого стола – представители государственных органов, журналисты, парламентарии, общественные и международные организации Центральной Азии.

Выступая во время Круглого стола, казахстанский эксперт, заведующий отделом социально-экономических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Антон Морозов отметил, что в числе основных проблем, мешающих развитию интернет-пространства в Казахстане, – является дороговизна пользования Интернетом, слабая развитость инфраструкту-

ры, отсутствие достаточного количества материальных ресурсов, низкий журналистский уровень и отсутствие независимых сайтов. Эти данные социологического исследования, проведенного в Казахстане агентством «Эпицентр».

Основными тенденциями нынешнего состояния Интернета в Таджикистане является низкий уровень проникновения Интернета, в медийное сообщество нехватка специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий. Об этом в своей речи во время Круглого стола упомянул Нуриддин Каршибоев, председатель Независимой Ассоциации национальных СМИ Таджикистана. Он отметил, что он-лайн журналистика, как таковая, появилась в Таджикистане около трех-четырёх лет назад, и на данный момент большинство он-лайн журналистов республики являются самоучками. Поэтому, по его мнению, как в Таджикистане, так и в других странах региона, необходимо проводить обучающие семинары по особенностям работы журналистов в Интернете.

Ташпулат Юлдашев, политолог по Узбекистану, отметил, что по масштабам компьютеризации Узбекистан отстает даже от бедных африканских государств. 90% населения не имеет собственного компьютера из-за его дороговизны и плохого материального положения, что является одним из барьеров для развития Интернета в Узбекистане.

Основной целью мероприятия стала выработка эффективных мер по повышению эффективности информационных ресурсов в виде рекомендаций правительствам центрально-азиатских государств, медийному сообществу и гражданскому сектору. В частности, Правительствам стран было предло-

жено при принятии законодательных и регулирующих мер в области Интернета, он-лайн журналистики учитывать мнение широкой общественности, вести работы по повышению уровня доступа Интернета населению, информированности в вопросах права человека, а также уровня компьютерной и Интернет-грамотности.

Представители гражданского общества считают, что им необходимо консолидировать усилия правозащитных организаций стран региона посредством Интернета в целях продвижения информированности населения в области прав человека. Также необходимо активно обучать журналистов, пред-

ставителей НПО, правозащитников и их целевые аудитории интернет-технологиям, ведению и продвижению блогов, социальных сетей, новейшим методам информационной безопасности и другим вопросам.

В свою очередь, участники круглого стола рекомендовали средствам массовой информации соблюдать принципы толерантности, объективности, достоверности, сбалансированности и беспристрастности, а также авторские права в он-лайн журналистике и нести ответственность за предоставленную информацию и соблюдать этические нормы (Netiket) во всех распространяемых посредством Интернета материалах.

Рекомендации участников регионального круглого стола «Правозащитные – интернет-инициативы и он-лайн журналистика в Центральной Азии»

Участники круглого стола, правозащитники, журналисты стран Центральной Азии считают чрезвычайно важным развитие интернет-отрасли и рекомендуют:

Правительствам и руководителям стран Центральной Азии, Парламентам стран Центральной Азии:

- при принятии законодательных и регулирующих мер в области Интернета, он-лайн журналистики учитывать мнение широкой общественности, предварять любые меры опросами, исследованиями;
- вести работы по повышению уровня доступа Интернета населению, информированности в вопросе прав человека, а также уровня компьютерной и интернет-грамотности;
- ограничить государственное регулирование интернет-

ресурсов созданием максимально благоприятных условий для развития рынка и частных инициатив;

– формировать фискальную политику в отношении интернет-провайдеров и других участников рынка, направленную на снижение стоимости ИКТ и интернет-услуг для потребителей.

Общественным и международным организациям:

- активно изучать и использовать весь спектр интернет-технологий для повышения информированности населения в вопросах прав человека;
- создать универсальную и открытую базу лучших практик в области правозащитных интернет-проектов;
- консолидировать усилия правозащитных организаций стран региона посредством интернета в целях продвижения информированности населения в области прав человека;
- активно обучать журналистов, представителей НПО, правозащитников и их целевые аудитории интернет-технологиям, ве-

дению и продвижению блогов, социальных сетей, а также новейшим методам информационной безопасности и др.;

– продвигать мобильные технологии как дополнительный инструмент продвижения общественно значимой информации;

– он-лайн журналистику и интернет-проекты сделать одним из приоритетов в своих программах и проектах.

СМИ:

- активно и систематически освещать вопросы прав человека в интернет-ресурсах;
- соблюдать принципы толерантности, объективности, достоверности, сбалансированности и беспристрастности, а также авторские права в он-лайн журналистике и нести ответственность за предоставленную информацию;
- соблюдать этические нормы (Netiket) во всех распространяемых посредством Интернета материалах.

ТРЕНИНГ ДЛЯ ТРЕНЕРОВ

20-21 ноября 2009 года в г. Алматы прошел тренинг для тренеров с участием представителей правозащитных НПО и журналистов стран Центральной Азии. Данный тренинг проведен в рамках проекта Института по освещению войны и мира (IWPR)/Европейского Союза «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии».

Основными целями тренинга стали: обучение участников основам тренерской работы: планированию тренинга, его организации, проведению группового интерактивного обучения с учетом целей мероприятия и особенностей участников; помощь участникам осознать, структурировать и оценить свой тренерский опыт на момент проведения тренинга, спланировать индивидуальную зону ближайшего развития; помощь адаптировать тренинговую методику к преподаванию журналистики, правозащитной журналистики, прав человека; расширение арсенала тренерских инструментов участников.

Участник из Узбекистана: «Тренинг дал много интересного. Надеюсь, что он станет первым звеном в подготовке тренеров для журналистского сообщества стран Центральной Азии. Тренинг прошел в отличной рабочей атмосфере».

Флюра Надырова, представитель ОСЗН в Кыргызстане: «Интересное и доступное изложение, хорошо подобранный раздаточный материал, опыт участников из разных стран Центральной Азии пополнили копилку моих знаний».

Яна Бачевская, журналист из Талдыкоргана (Казахстан): «В тренинге учувствую не первый раз, но данный тренинг обрадовал динамичностью, насыщенностью. Обсуждаемые темы и предоставленные материалы имеют большое практическое значение. Много новых стратегий».

Мурод Сатиев, участник из Таджикистана, отметил насыщенность семинара практическими занятиями, использование различных форм работы с аудиторией, а также большое количество раздаточных материалов, которые дают возможность закрепить полученные знания.

В работе тренинга были использованы мини-лекции и общегрупповые дискуссии, работа в малых группах и парах, практикум с обратной связью, практические и игровые упражнения, разминки и обмен опытом, самодиагностика.

Участники будут в дальнейшем приглашены на серию тренинговых мероприятий, сфокусированных на информационной политике для правозащитных организаций, разработке стратегий общественного охвата и эффективной подготовке сообщений, написании пресс-релизов и подготовке пресс-подборок, международных стандартов журналистики и освещении прав человека, прав человека для журналистов, проведении исследовательских и специальных репортажей по правам человека.

В качестве тренера был приглашен Вячеслав Абрамов, Директор Международного центра журналистики MediaNet (Казахстан), тренер медиа-школы центра, который провел более 80 тренингов. Вячеслав также является шеф-редактором правозащитного портала Voice of Freedom Central Asia www.vof.kg

ЛЕКЦИЯ «СООТНОШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМЕ С УНИВЕРСАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ И СВОБОДАМИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

16 декабря 2009 года в Бишкекском Гуманитарном Университете состоялась открытая лекция доктора политологии и исламских исследований Кадыра Маликова на тему: «Соотношения прав и свобод человека в исламе с универсальными правами и свободами человека в современном мире».

Открытая лекция была организована в рамках проекта Института по освещению войны и мира (IWPR) «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом.

«Изучение исламской концепции прав и свобод человека и её сопоставление с современной концепцией прав человека дают возможность определить, какие права и свободы являются универсальными, а какие права и свободы могут учитывать специфику того или иного общества с точки зрения традиций, культуры, религии и обычаев», — начал свою речь господин Маликов.

«Неоспорим тот факт, что из всех мировых религий ислам наиболее близко соприкасается с государством и правом. В самой природе ислама были изначально заложены основы построения общества. Это, в свою очередь, привело к построению исламского государства, где в центре стояло мусульманское право».

По словам доктора К. Маликова «отдельной кодификации норм прав человека, как таковой, в мусульманском праве не существует. Тем не менее, права человека составляют основную часть исламской политической модели. Нормы прав человека содержатся в источниках мусульманского права, таких как Коран, Сунны.

«К примеру, в Коране есть аят, где говорится: «О люди, мы вас создали мужского и женского пола, и мы

разделили вас на племена и народы, чтобы вы узнавали друг друга, но самые достойные из вас те, кто более богобоязненны». На основании этого аята выстраивается юридическое понятие равенства прав между мужчиной и женщиной, а также равенство между разными племенами и народами. А из аята: «Нет принуждения к вере», выводятся права о свободе выбора веры, вероисповедания».

«Объединение всех норм исламского права, которые бы регулировали вопросы, касающиеся именно прав человека, произошло сравнительно недавно, когда в 1981 году по инициативе Исламского совета Европы была принята Всеобщая исламская декларация прав человека. В первых статьях этой декларации заявляется о праве на жизнь, свободу, равенство, социальную защиту и свободу вероисповедания, которые вытекают из Корана и Сунны. Эти и многие другие статьи Всеобщей исламской декларации прав человека аналогичны западной декларации прав человека».

Доктор К.Маликов сказал: «Анализируя исламские соглашения по правам человека, следует отметить, что данные соглашения имеют ряд недостатков. Основным из них является то, что полная их ре-

ализация на практике невозможна. Это объясняется, во-первых, тем, что большинство арабских государств в середине XX века отказались от мусульманского права как основной правовой формы и перестали быть полностью мусульманскими странами. Именно поэтому сегодня мы можем видеть, что некоторые страны, считающиеся мусульманскими, сами нарушают мусульманские правила и законы. Увы, такова нынешняя реальность».

«Не существует механизма, гарантирующего исполнение и защиту исламских принципов прав человека. Системы апелляции в высшие инстанции или к странам-лидерам исламского мира в случае нарушения этих прав также не существует».

По окончании лекции студенты задавали вопросы лектору. Стоит отметить, что тематика вопросов была достаточно широкой и зачастую выходила за пределы самой лекции. Так, к примеру, одного из студентов интересовало различие между *салафизмом* и *вахабизмом*. Другой студент просил пояснить исторический аспект исламской революции в Иране. Интересовались и тем, является ли обрезание, присущее мусульманским и иудейским традициям, нарушени-

ем прав ребенка, а также как в исламском праве разбирают вопросы, связанные с изменой супругов. Самым сложным вопросом по мнению самого лектора, был вопрос о том, какой же нужно использовать механизм, чтобы права человека, прописанные во Всеобщей исламской декларации прав человека, были полностью реализованы.

Директор Представительства Института по освещению войны и мира (IWPR) в Кыргызстане Эрлан Абдылдаев считает, что такие лекции дают возможность лю-

дям больше узнать о правах человека с разных аспектов. А возможность задавать вопросы лектору не только оживляют диалог, но и позволяют лектору узнать мнения людей по данной теме.

Стоит отметить, что это уже третья открытая лекция, организованная IWPR в Кыргызстане в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом.

Кадыр Маликов имеет степень доктора политологии и ислам-

ских исследований (Мадридский университет, департамент арабских, исламских и центральноазиатских исследований, Испания) и является выпускником факультета Исламского права Иорданского национального университета (Хашимитское Королевство Иордани), где он получил степень магистра. Он также прошел спецкурс по конфликтологии Центра по безопасности и международным связям университета Complutense de Madrid (Испания) и является автором многих научных и аналитических статей по вопросам ислама.

ЛЕКЦИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ»

ИШЕНБАЙ АБДУРАЗКОВ

11-го ноября, в Кыргызско-Российском Славянском Университете (КРСУ) в Бишкеке, прошла открытая лекция на тему «Права человека: международный аспект». Лекция была организована Институтом по освещению войны и мира (IWPR) в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом.

Лектор – доктор Ишенбай Абдуразаков – подробно рассказал собравшимся студентам, изучающим международные отношения, об историческом контексте формирования системы прав человека. Так же он говорил о практической возможности реализации этой изначально «западной» шкалы политического и социального развития в контексте центральной Азии.

Как историк, Ишенбай Абдуразакович считает, что невозможно обсуждать данные вопросы без понимания, что все люди являются частью некоего глобального процесса развития человеческих об-

ществ. Здесь, наверное, кроется главная идея, к которой лектор возвращался в течение всего обсуждения. История предоставляет множество примеров и прецедентов, которые каждому стоит помнить в уме, когда он начинает рассуждать на данные темы. Конечно, каждая ситуация особенная, но это не значит, что не стоит учиться на уроках предыдущих поколений.

Доктор Абдуразаков недвусмысленно высказался за необходимость продвижения правовых свобод и развитие демократии в центрально-азиатском регионе. Тем не менее, он также дал понять, что все начинания в этом направлении должны иметь в виду культурные особенности, традиции и исторический контекст каждой отдельно взятой страны. По его мнению, невозможно не принимать в расчёт существование долговременных исторических процессов

развития стран, и конечно, нельзя проводить необдуманное внедрение некой однородной программы развития прав человека и кратковременной демократизации. Здесь стоит привести пример западноевропейских стран, где процесс становления данной «демократической системы» проходил поэтапно и растянулся на века.

С другой стороны, доктор Абдуразаков заострил внимание слушателей на необходимости приоткрыть деятельность международных организаций способных помочь в вопросе продвижения демократических норм в Центральной Азии. Граждане стран данного региона напрямую заинтересованы в проведении открытых и прозрачных выборов и в развитии независимых средств массовой информации. Помощь в этом им могут оказать такие организации, как, например, ОБСЕ или многочис-

ленные неправительственные организации, работающие в данном регионе.

В заключении, лектор отметил, что к разрешению всех ныне обсуждаемых вопросов, связанных

с правами человека в Центральной Азии, должно также привлекаться молодое поколение. Молодежь тоже несет ответственность за нравственное и правовое развитие своей страны.

ЛЕКЦИЯ «ПРАВАЗАЩИТНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ИНТЕРНЕТ И ОНЛАЙН-ЖУРНАЛИСТИКА»

17 декабря 2009 года в Российско-Таджикском (славянском) университете прошла открытая лекция на тему: «Правозащитные инициативы в интернет и он-лайн журналистика».

Лектором выступил директор Общественного Фонда «Гражданская инициатива политики интернет» Мухаммади Ибодуллоев.

Лекция проводилась в рамках проекта Института по освещению войны и мира (IWPR) «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом. Мероприятие было организовано IWPR совместно с Российско-Таджикским (славянским) университетом.

Основная задача лекции – рассказать о возможностях повышения информирования населения по правах человека и их защите посредством Интернет, а также он-лайн журналистики.

По мнению Мухаммади Ибодуллоева, в Таджикистане существуют широкие возможности по реализации правозащитных инициатив посредством использования Интернета, который является на сегодня самой открытой и общедоступной трибуной для демократии.

«Все больше организаций по правам человека создают собственные веб-сайты, где размещают отчеты, аналитическую и другую полезную информацию, а также образовательные материалы. В Таджикистане активную деятельность в этом направлении

в рамках своих проектов ведут такие организации, как Бюро по правам человека, НАНСМИТ, ОО «Хома», Интернетьюс Нетворк, а также индивидуальные блоггеры», – сказал Ибодуллоев.

Между тем, по словам лектора, в Таджикистане существуют и серьезные причины ограничения возможностей широкого использования возможностей Интернета правозащитниками.

«Всего около 15% населения в стране имеют доступ к сети, Соответственно, читательская аудитория небольшая. Кроме того, большая часть сетевой аудитории – это молодежь, которая заинтересована в посещении развлекательных сайтов и социальных сетей», – сказал Ибодуллоев.

В заключительной части общественной лекции лектор ответил на вопросы студентов.

О лекторе: Мухаммади Ибодуллоев, директор Общественного Фонда Гражданская Инициатива политики Интернет. Главной задачей организации является содействие принятию нормативно-правовых актов и регуляторных рамок, поддерживающих развитие открытого, доступного, демократического, децентрализованного, рыночно управляемого и контролируемого пользователями Интернета.

ЛЕКЦИЯ «ДЕТСКИЙ ТРУД И ПРАВА ДЕТЕЙ»

22 декабря в г. Куляб Хатлонской области Таджикистана прошла открытая общественная лекция на тему «Детский труд и права детей».

Лекция проводится в рамках проекта Института по освещению войны и мира (IWPR) «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом.

Лектором выступил преподаватель политологии и философии Кулябского государственного университета, директор Центра поддержки гражданского общества «Шахрванд» Додарбек Сайдалиев.

Додарбек Сайдалиев считает, что лучший способ преподавания – интерактивное вовлечение в процесс самих студентов, поэтому лекция была проведена в форме вопросов и ответов, в котором приняли участие все слушатели.

Преподаватель и студенты обменивались мнениями об общих понятиях прав ребенка, а также об

их
состоянии в Таджикистане.

Центральной темой лекции стали нарушения прав школьников и студентов во время сбора урожая хлопка, основанные на проведенном исследовании центра «Шахрванд».

Согласно проведенному исследованию, основанному на опросе студентов нескольких кулябских учебных заведениях, большинство из них принудительно участвовали в сборе хлопка. Наши респонденты также признавались, что за отказ участвовать в сборе хлопка им грозили различные санкции со стороны руководства вуза, в том числе и исключение.

По словам Сайдалиева, исследование показало, что бороться за свои права студенты готовы только при наличии соответствующего приказа Министерства образования и одновременно с этим повышая собственную правовую грамотность.

«Я считаю, что начинать правовое образование о правах человека и ребенка, в частности, более эффективно на конкретных примерах, из жизни каждого из наших студентов», – сказал лектор по окончании открытого занятия.

О лекторе: Додарбек Сайдалиев, преподаватель Кулябского государственного университета с 14-летним стажем. С 2002 года совмещает преподавательскую деятельность с работой в общественной организации «Шахрванд», целью которой является развитие гражданского общества посредством поддержки неполитических, нерелигиозных общественных объединений, сообществ, инициативных групп и отдельных граждан на основе тесного и плодотворного сотрудничества с государственными органами, международными организациями, бизнесом и средствами массовой информации.

22 октября в Хороге, ГБАО, в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии» состоялся круглый стол по теме «Суицид в ГБАО: причины и пути решения». Проект реализуется Институтом по освещению войны и мира (IWPR) и финансируется Европейским Союзом. Мероприятие было организовано совместно с общественным объединением «Мадина».

В работе круглого стола приняли участие представители органов исполнительной власти ГБАО, областных управлений комитетов по делам молодежи, туризма и спорта, по делам женщин и семьи, внутренних дел, неправительственных организаций, духовенства, СМИ, а также представители местных джамоатов.

Участники встречи обсудили проблемы суицида, которые в последнее время вызывают озабоченность общественности ГБАО. Было отмечено, что только за по-

пытка или самоубийство было совершено мужчинами, и лишь в 8 случаях – женщинами.

следние 9 месяцев на территории области зарегистрировано 28 случаев самоубийства, в то время как за весь 2008 год было зафиксировано 12 подобных случаев. Как сообщил заместитель начальника УВД области Назарбек Худоеров, последний случай суицида произошел накануне, 21 октября. В Хороге покончила с собой студентка Хорогского государственного университета. «Этот случай – еще одно доказательство того, что пора начать действовать», – отметил Худоеров.

Участники встречи также подчеркнули, что в Горном Бадахшане число случаев самоубийств больше приходится на мужчин. Из общего количества в 20 случаях по-

Были выделены три основных причины: экономические проблемы, семейные и психологические. Учитывая стремительный рост подобных случаев в регионе, участники встречи пришли к выводу о необходимости создания рабочей группы из числа представителей правительственных, молодежных и неправительственных структур для изучения проблемы суицида, работы с населением по предупреждению самоубийств и повышению информированности населения по данной проблеме.

Участники круглого стола, намерены направить письменное обращение на имя председателя ГБАО Кодир Косим о данной инициативе.

Музафар Зарипов: Для обеспечения прав трудовых мигрантов Таджикистану стоит изучать опыт Филиппин и искать новые рынки труда.

В октябре Президент России Дмитрий Медведев во время визита своего таджикского коллеги Эмомали Рахмона в Москву пообещал, что его страна примет новые миграционные правила, которые облегчат и упростят пребывание мигрантов из Таджикистана на территории РФ.

«Будут новые правила, которые улучшат взаимодействие в этой сфере и будут способствовать более понятным, более прозрачным, а стало быть, более эффективным правилам для привлечения таджикских граждан, желающих применить свой труд в Российской Федерации», — заявил Медведев на пресс-конференции.

Пока никаких реальных действий российская сторона так и не предприняла.

О том, что необходимо сделать в сфере улучшения управления миграционными процессами самому Таджикистану, в интервью IWPR рассказал директор Информационно-ресурсного центра по трудовой миграции Международной организации по миграции Таджикистана, председатель общественной организации «Центр по трудовой миграции» Музафар Зарипов.

IWPR: Проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигран-

ты в России, нередко типичны: человек увидел рекламу, предлагающую работу, подписал договор с агентством по трудоустройству и поехал на место. Там у него забрали паспорт, он трудился изо всех сил, жил без элементарных условий, а самое главное — ему не заплатили за работу. Как и чем могут помочь в такой ситуации международные правовые организации, Международная организация по миграции в Казахстане (МОМ), например?

Музафар Зарипов: Проблемы с правами человека, а особенно с правами трудовых мигрантов стоят особенно остро, даже в то время, когда страны приема гармонизируют и гуманизируют свое миграционное законодательство и либерализуют собственный рынок труда.

Все же находятся посредники и работодатели, которые используют для своей выгоды ситуацию с законностью пребывания и трудоустройства иностранных трудовых мигрантов.

В данной ситуации все зависит от самого трудового мигранта, его иммунитета сопротивляться такому положению дел. Идеально, когда человек не позволяет себе попасть в такую трудную ситуацию.

К сожалению, сходные ситуации случаются не только с нашими гражданами и характерны не только для России или Казахстана. Они характерны для стран, которые в последние несколько лет стремительно развиваются, и их миграционные законы далеко не совершенны.

Международные организации, в частности МОМ, в последние 7 лет

вплотную занимаются этой проблемой в Таджикистане.

Создана целая инфраструктура, которая обслуживает мигрантов именно в правовых вопросах, информирует и консультирует потенциальных мигрантов.

Все это делается для того, чтобы обеспечить безопасность их поездки с правовой точки зрения и не только.

Одни пренебрегают этим, другие — игнорируют, третьи — не знают. Итог этого пренебрежения — попадание в подневольный труд, трафик, рабство и другое. В странах приема таджикских трудовых мигрантов также функционирует ряд правозащитных организаций таджикской диаспоры, консульства, представительство МВД Таджикистана, которые занимаются их правовой защитой.

Трудовым мигрантам нужно знать их и их контакты. Очень важно привить нашим соотечественникам культуру поездок за границу, в том числе культуру миграции в целях трудоустройства за рубежом.

IWPR: В Москве уже есть первый опыт создания Центра по предоставлению услуг в сфере трудовой миграции. Центр предлагает не только комфортабельное обслуживание заявителей, а является так называемым «супермаркетом услуг», в который входят и государственные услуги (прием и выдача разрешительных документов), и дополнительные услуги — консультирование, нотариат, бюро переводов.

У нас в Таджикистане тоже можно создать такое «окно», чтобы потенциальный трудовой мигрант отправлялся в Россию или другую страну с готовым пакетом документов. Что вы об этом думаете?

Зарипов: Не только в Москве, но и в России в целом появились по-

добные центры, и это радует, поскольку снимаются вопросы легализации по месту пребывания и поиска работы и трудоустройства.

Есть, конечно, много недостатков в их работе, например, предлагаемые вакансии не удовлетворяют ожидания иностранного работника в оплате труда, но это лишь начало пути. На мой взгляд, через некоторое время между посредником в лице подобных центров и иностранным работником произойдет некая гармонизация спроса и предложения.

Пока центры еще не совсем довольны своим положением и своими доходами. Например, Самарский межрегиональный центр, который имеет в своем распоряжении огромное здание и предлагает все перечисленные выше услуги, еще не заработал в полную силу по тем же причинам.

Возможность создания таких центров в Таджикистане уже обсуждается. Для их открытия нужны средства, подготовленные люди, нормативно-правовые акты, регулирующие эту деятельность.

Этот вопрос созвучен вопросу о необходимости создания министерства по делам миграции. Однако надо иметь в виду, что характер и форма таких предприятий, скорее всего подходит под унитарное предприятие, оказывающее определенные услуги перед отъездом. При подобных центрах должны существовать краткосрочные языковые и правовые курсы и другие виды услуг.

IWPR: В одном из докладов МОМ сказано, что Таджикистан «в авральном режиме» разработал и принял миграционное законодательство и на его основе приступил к государственному регулированию данной проблемы. Есть ли сегодня необходимость изменить или внести поправки в закон «О миграции»?

Зарипов: Согласен, сегодня необходимо изменить Закон «О мигра-

ции» в части регулирования внешней трудовой миграции.

Буквально 19 ноября 2009 года, на заседании Межведомственной комиссии по регулированию миграционных процессов при Правительстве РТ, МОМ представил результаты анализа миграционного законодательства Республики Таджикистан.

В скором времени рабочая группа по законодательству приступит к изучению вопроса целесообразности внесения изменений и дополнений в этот закон.

По моему глубокому убеждению, внесение изменений и дополнений в существующий Закон или разработка принципиально нового закона и его подзаконных актов - велевание времени.

Закон должен до мельчайших подробностей расписать ответственность и права сторон этого процесса, подобно закону Филиппин «О трудящихся мигрантах». Таким образом, давление на государственные органы само собой снизится, и каждый участник этого процесса будет знать, с кого спросить за тот или иной участок работы.

Поскольку трудовая миграция является частью экономической политики государства, то этому вопросу необходимо уделять соответствующее внимание.

IWPR: Готов ли Таджикистан сегодня управлять внешней трудовой миграцией?

Зарипов: Вопрос очень своевременный. Никогда не поздно начинать управлять миграционными процессами за рубежом.

Самое главное, что страна хочет этого. Другое дело, нужно ли нам «изобретать велосипед», когда он уже есть?

Мировая практика, за исключением отдельных специфических осо-

бенностей некоторых стран, не отличается в основных вопросах. Это обеспечение социальной и правовой защиты, нормативно-правовая база для внешней трудовой миграции, обеспечение профессионального образования, сертификация приобретенной профессии, страхование и медицинское обслуживание в собственной стране и в стране пребывания.

Я не понимаю отдельных руководителей и специалистов работающих в данной области или далеких от этой проблемы людей, которые говорят, что у Таджикистана есть свой путь.

Нужно отдать должное их патриотизму, однако у Таджикистана нет ни времени, ни лишних средств, чтобы на десятилетия растянуть вопрос создания эффективной системы управления внешней трудовой миграции. Таджикистан начинает терять свои позиции в традиционных рынках труда, и это связано не только с кризисом и падением цен за вложенный труд, но и оттого, что эти рынки занимает более дешевая рабочая сила.

В подтверждение этого примером могут послужить наши соседи по региону, которые проблемой управления занимаются серьезно и уже достигли определенных успехов.

IWPR: В конце 90-х годов была создана Государственная миграционная служба при Министерстве труда и социальной защиты населения. В феврале 2006 года регулирование внешней миграции было передано в ведение МВД. Сегодня и при МИДе создана служба, которая тоже регулирует поток мигрантов в России. Кто конкретно должен заниматься трудовой миграцией? Может, пора уже создавать министерство по делам миграции?

Зарипов: Для успешной реализации миграционной политики в сфере внешней трудовой миграции каждая страна принимает оптимальный вариант, как в структуре управления, так и законодательном обеспечении.

Все до сегодняшнего дня существующие структуры, на мой

взгляд, имеют свои плюсы и минусы, однако ни одна из них в полной мере не смогла обеспечить реализацию Концепции миграционной политики именно в части внешней трудовой миграции. И тому есть ряд важных причин.

Первая из них – несмотря на принятые попытки, отсутствовала хорошо продуманная перспективная программа. Вторая – слабый кадровый потенциал. Третья – отсутствие серьезной, научно обоснованной национальной стратегии по трудовой миграции. Четвертая – это отсутствие инициативы и выжидательная позиция чиновников.

И последнее: ежегодный серьезный анализ миграционной ситуации в Таджикистане. Я говорю не только о маркетинговых исследованиях рынков труда стран приема, но и о поиске новых трудовых рынков.

Создание министерства по делам миграции, на мой взгляд, идея, достойная изучения. Однако, вряд ли сама система выдержит еще один эксперимент по бюрократизации системы управления внешней трудовой миграции.

Нужен открытый диалог среди специалистов этой отрасли. Я не исключаю создание отдельной структуры при Правительстве РТ, однако эта структура помимо государственной поддержки должна

иметь альтернативные источники финансирования за счет предоставляемых услуг.

Я, например, не видел ни одного министерства, которое было бы доступно простому обывателю и быстро решало его проблемы. Но есть достойный пример для подражания – Филиппинская администрация по трудоустройству за рубежом – это четко выстроенная система государственных и частных услуг трудовым мигрантам.

Вся необходимая информация и документация, а также должно быть консультирование сосредоточено в одном ведомстве. К этому нам и надо стремиться.

Манижа Курбанова, Душанбе

Улугбек Азимов: Надежды на позитивный исход еще остаются
Эксперт по правовым вопросам Улугбек Азимов рассказывает о Национальном превентивном механизме против пыток в Кыргызстане.

жен быть учрежден в Кыргызстане в рамках международных договоров, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию ООН против пыток.

В 2003 году в Уголовный кодекс внесена статья 305-1 «Пытка». Но за прошедшие шесть лет по этой статье возбуждено всего одно уголовное дело, которое не нашло судебного решения. Как и во всем мире, изменения в законах не дали должных результатов. При этом правозащитные организации с каждым днем выявляют и придают огласке все новые и новые факты пыток и жестокого обращения.

В такой ситуации потребовался какой-то новый подход для эффективного предупреждения пыток, чем и является НПМ. Он был закреплен в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток, к которому Кыргызстан присоединился в феврале 2008 года.

Основная его идея заключается в обеспечении открытости и прозрачности мест содержания под стражей, где люди чаще подвер-

гаются пыткам. Это будет обеспечено регулярными посещениями этих учреждений членами НПМ.

IWPR: *В какой форме он будет создан в Кыргызстане? Кто войдет в его состав?*

Азимов: Факультативный протокол оставляет за государством право самому выбирать модель НПМ. Главное, чтобы она отвечала достаточно жестким требованиям, предъявляемым к мандату, составу НПМ, его независимости, гарантиям и полномочиям при проведении превентивных посещений.

Чтобы члены НПМ обладали правом беспрепятственного доступа в места содержания под стражей в любой день и любое время суток, имели возможность общения с заключенными наедине, и чтобы этот институт финансировался из госбюджета.

На основе данных, получаемых в ходе мониторинга, НПМ будет выработать рекомендации, направленные на предупреждение пыток в местах содержания под

В январе 2010 года истекает срок, в течение которого Кыргызстан должен учредить Национальный превентивный механизм против пыток. О трудностях по разработке законопроекта рассказывает член Рабочей группы, эксперт по правовым вопросам Общественного Фонда «Независимая правозащитная группа» Улугбек Азимов.

IWPR: *Объясните, пожалуйста, нашим читателям, что такое Национальный превентивный механизм.*

Улугбек Азимов: Национальный превентивный механизм [НПМ] – это институт, призванный обеспечить открытость и прозрачность мест содержания под стражей для предупреждения в них пыток и жестокого обращения. Он дол-

стражей и улучшение условий содержания, постоянно взаимодействуя с госорганами.

Рабочая группа под руководством омбудсмана, куда входят представители всех заинтересованных министерств и ведомств, разработала модель, которая напоминает распространенную в странах Европы модель «Омбудсмен-плюс». По этой модели будет создан Координационный совет, куда войдут 5 представителей общественных организаций, отбираемых на конкурсной основе, 3 депутата парламента и омбудсмен по должности.

Координационный совет организует и координирует систему регулярных превентивных посещений, вырабатывает рекомендации и сотрудничает с компетентными органами по их решению. Посещения будут осуществлять 19 экспертов постоянно действующего органа – Центра мониторинга и оценки.

Эксперты будут рассредоточены по регионам, ближе к местам содержания под стражей. Поскольку таких мест в республике много, мы предлагаем наделить Центр правом привлекать опытных местных активистов в качестве независимых экспертов.

IWPR: *Насколько нам известно, список учреждений, подлежащих проверке, вызывает серьезные споры.*

Азимов: По этому вопросу работчики законопроекта определились давно. Здесь нужно четко руководствоваться положениями Факультативного протокола, который под местами содержания под стражей понимает любое место, где содержатся лица, лишённые свободы по распоряжению государственного органа, по его указанию, с его ведома или молчаливого согласия.

Под лишением свободы Протокол понимает любую форму содержания под стражей в любом месте, которое это лицо не имеет пра-

ва покинуть по собственной воле. Под это «протокольное» понятие подпадают тюрьмы, колонии, изоляторы, детские дома, дома престарелых, психиатрические стационары, воинские части, и даже автотранспорт, на котором перевозят заключенных.

Но эти понятия международного договора не совсем соответствуют привычным для нашего законодательства понятиям «место содержания под стражей» или «лишение свободы» и, естественно, не всеми адекватно воспринимаются.

С одной стороны, нужно выдержать общепринятые в национальном законодательстве понятия и определения, с другой – соблюсти требования Протокола. Для этого в законопроекте использованы два понятия: место лишения свободы и место ограничения свободы.

Под первым понимается любое место, где содержится или может содержаться лицо, подвергнутое административному задержанию или аресту, задержанное по подозрению или обвинению в совершении преступления, отбывающее наказание по приговору суда – тюрьмы, колонии, СИЗО, ИВС и т.д.

Место ограничения свободы – это любое место, где содержится или может содержаться лицо по распоряжению госоргана, должностного лица или по их указанию, либо с их ведома или молчаливого согласия, и которое оно не может покинуть по своей воле – воинские части, военные лицеи, интернаты, детские дома.

Использование таких формулировок помогло снять много ненужных вопросов. А главное, они охватывают весь перечень мест содержания под стражей, предусмотренный Факультативным протоколом.

IWPR: *С какими еще противоречиями вам пришлось столкнуться?*

Азимов: Несмотря на широкую информационную кампанию, про-

водимую активистами, международными организациями и аппаратом омбудсмана, к сожалению, нет адекватного восприятия отдельными чиновниками основных концепций Факультативного протокола.

Например, члены НПМ должны обладать правом посещения мест лишения и ограничения свободы в любое время дня и ночи без уведомления. Закон должен обеспечить иммунитет и привилегии членам НПМ от личного ареста или задержания, конфискации или досмотра багажа, документов, корреспонденции.

Кроме того, члены должны иметь полный судебно-процессуальный иммунитет в отношении деятельности в рамках НПМ. Это стержень НПМ. Но именно с этими положениями не согласны некоторые чиновники и представители правоохранительных органов.

Нет единства мнений по основным концепциям Факультативного протокола и среди членов Рабочей группы. К примеру, большинство ее членов предлагают не акцентировать внимание на том, что превентивные посещения могут проводиться в любой день и в любое время суток, посчитав достаточным указать, что они проводятся «с предварительным уведомлением и без».

IWPR: *В чем разница между этими положениями?*

Азимов: Согласно Факультативному протоколу, члены НПМ имеют право доступа в закрытые учреждения в любое время дня и ночи. При формулировке «беспрепятственное посещение с предварительным уведомлением или без уведомления» могут возникнуть сложности, если необходимо будет промониторить учреждение ночью, к примеру, по сигналу о применении пыток.

Отсутствие в Законе уточнения «в любой день и в любое время суток» оставляет администрациям мест лишения и ограничения свободы право руководствоваться

нормами ведомственных актов и ограничивать допуск в эти учреждения. Например, правила внутреннего распорядка СИЗО запрещают вывод обвиняемых и осужденных на свидание, а также по вызовам в ночное время с 18.00 до 8.00.

IWPR: Если закон можно будет обойти, зачем тогда он нужен?

Азимов: Вы задали самый важный вопрос. Его задают НПО и международные организации, все правозащитники, заинтересованные в учреждении и функционировании в Кыргызстане эффективно НПМ.

Мы считаем, что нет необходимости в учреждении НПМ, который не будет отвечать предъявляемым требованиям и, следовательно, не будет способствовать предупреждению пыток.

Поэтому наша задача – убедить оппонентов в необходимости соблюдения стандартов НПМ и законодательного их закрепления. Это было одной из главных целей Общественных слушаний, посвященных вопросу учреждения НПМ в Кыргызстане, проведенных нами в ноябре 2009 года.

IWPR: Помогли ли изменить ситуацию эти слушания?

Азимов: Их результаты меня лично обрадовали и обнадежили. При поддержке депутатов парламента Лейлы Сыдыковой и Галины Куликовой, международных экспертов из Швейцарии и Англии, акти-

вистов правозащитных организаций удалось изменить мнение наших оппонентов, в том числе являющихся членами Рабочей группы.

Участники слушаний порекомендовали доработать законопроект, чтобы он отвечал всем требованиям Факультативного протокола. И эта работа уже идет. После доработки законопроекта мы вынесем его на суд общественности и международных экспертов. И только после этого будем инициировать его рассмотрение в парламенте.

IWPR: А есть ли силы, которые категорически не приемлют закона об НПМ?

Азимов: Возможность внезапного посещения мест лишения и ограничения свободы беспокоит недобросовестных руководителей таких учреждений. Ведь огласке могут быть преданы возможные случаи нарушения прав человека, в том числе о пытках. Поскольку объективная оценка может повлиять на служебное положение таких руководителей, они, естественно, не заинтересованы в таких механизмах контроля.

Но резко негативного мнения против самой идеи НПМ нет. Все понимают это обязательство государства: решение приняли парламент и президент страны, и его нужно исполнять. А суть оппонирования сводится к тому, чтобы максимально нейтрализовать возможности НПМ.

IWPR: А какова позиция государств по проблемам пыток вообще?

Азимов: Я думаю, что никто не может отрицать того, что пытки в Кыргызстане применяются. Правозащитники постоянно обнаруживают десятки заявлений самих жертв пыток. Утверждение некоторых чиновников о том, что «раз ни одного дела по пыткам не возбуждено, значит, пыток нет», звучит совсем не убедительно.

Дела по фактам пыток и жестокого обращения возбуждаются и расследуются по другим, так называемым «околопыточным» статьям Уголовного кодекса. В них предусмотрена ответственность за превышение должностных полномочий или злоупотребление ими.

Но такая же модель не сработала в Молдове: государство не выполняет свои обязательства и не выделяет достаточных средств из бюджета. Именно поэтому НПМ Молдовы и Азербайджана подверглись критике со стороны Подкомитета по предупреждению пыток на последнем его заседании.

Все это говорит о том, что копировать какую-то модель не стоит. Наш НПМ должен быть разработан с учетом особенностей нашего государства. Не должен быть слишком затратным, так как будет финансироваться из нашего небогатого госбюджета.

Самое главное – механизм должен быть эффективным рабочим органом, а его учреждение – новым реальным шагом на пути к предотвращению пыток.

Ирина Кузнецова, Бишкек

Александр Кельчевский: В сфере прав человека законы физики не работают.

Глава Центра ОБСЕ в Астане Александр Кельчевский рассказывает о предстоящем председательстве Казахстана.

Первого января 2010 года Казахстан официально заступает на пост председателя ОБСЕ. Несмотря на очевидный престиж этого события, споры вокруг реальной ситуации с правами человека в Казахстане активно продолжаются.

О проблемах, перспективах и «болевых точках» председательства рассказал глава Центра ОБСЕ в Астане Александр Кельчевский.

IWPR: В связи с некоторыми законодательными инициативами (законы о регулировании Интернета, о тайне частной жизни и др.), несколькими судебными делами, сопровождавшимися процессуальными нарушениями (дела Евгения Жовтиса, Рамазана Есергелова, Мухтара Джакишева и др.), возникают сомнения в том, сможет ли Казахстан выполнить Мадридские обязательства.

Александр Кельчевский: Дела обстоят не совсем так. В Мадриде ваша страна подтвердила остальным странам-участницам ОБСЕ свое намерение впредь держать курс на реформирование, на демократизацию. В частности, тогдашний Министр иностранных дел г-н [Марат] Тажин упомянул четыре области, в которых Правительство РК собиралось «продвинуться»: это закон о выборах, законодательство по регистрации политических партий, закон о СМИ и реформирование органов местного самоуправления.

Правительство еще в прошлом году разработало предложения по этим вопросам и передало на рассмотрение Парламента, который их одобрил. Поправки вступили в силу в начале нынешнего года, то есть почти за год до Пред-

седательства Казахстана в ОБСЕ. Это показывает, что страна сделала определённые шаги на пути политической модернизации страны, которая, я надеюсь, будет динамично и результативно продолжаться.

IWPR: Как вы считаете, соответствует ли Казахстан критериям ОБСЕ как член, а через несколько дней уже и как Председатель этой организации?

Кельчевский: Казахстан – полноправный, полноценный член ОБСЕ. В ОБСЕ входят все страны евро-атлантического пространства, как говорят, «от Ванкувера до Владивостока». Главная функция ОБСЕ – служить площадкой для политического диалога между странами-участницами, независимо от их продвижения или степени выполнения общепринятых принципов и обязательств в пользу лучшего взаимопонимания и большей безопасности на всем пространстве ОБСЕ.

IWPR: Что, по Вашему мнению, мешает Казахстану выполнению своих обязательств по соблюдению прав человека? В чем корень проблем?

Кельчевский: Процессы, о которых вы говорите, сложные. Надо избегать. Здесь законы физики не работают. Это процессы долгосрочного характера, где все общество, а не только правительство, имеет свою долю ответственности.

Возьмите, например, судебную систему. Кто может сказать, сколько времени понадобится для того, чтобы она перешла от, в основном, репрессивного пост-тоталитарного менталитета к бо-

лее гуманному? Это зависит от политической воли государства и общего настроения общества. Поэтому очень важна работа СМИ, а также воспитательная работа, проводимая в школах и вузах.

IWPR: По мнению экспертов, многие наши беды – от правового нигилизма, слабой практики правоприменения. Как с этим можно бороться в современных условиях? Что нужно сделать, чтобы люди поверили в закон и начали отстаивать свои права?

Кельчевский: Не ждите от меня чудесного рецепта. Это длительные процессы (социологи об этом хорошо знают). Причем нет такой ситуации в мире, где бы царствовало полное доверие.

Все строится постепенно, а ваша страна только начала процесс перехода к более демократическому, транспарентному и справедливому обществу. Надо также принять во внимание ситуацию в соседних странах, в регионе, на постсоветском пространстве.

К тому же многие вопросы взаимосвязаны и не могут решаться отдельно. В этом смысле можно подумать, что определенный этап в этом процессе будет пройден, когда сработает система переменных власти, как, допустим, в соседней России, и не только один раз, а несколько раз.

IWPR: Как Вы считаете, какие из прав человека в Казахстане нарушаются чаще всего?

Кельчевский: Здесь статистику не составить. Вопросы более сложные и носят, скорее всего, системный характер. В любой, кстати, стране. Поэтому наш Центр оказывает поддержку широкому кругу инициатив, над которыми работают государственные структуры во взаимодействии с НПО, гражданским обществом.

IWPR: Примерно год назад Вы говорили, что гражданское обще-

ство в Казахстане только зарождается. Насколько, на Ваш взгляд, эффективны НПО в Казахстане сегодня?

Кельчевский: Да, гражданское общество зарождается, но оно крепнет с каждым днем. Голос НПО слышен все громче и громче. Сами НПО, как мне кажется, набирают вес в обществе, становятся более профессиональными. И, в конечном счете, именно гражданское общество является и «зеркалом» страны, и движущей силой для ее преобразования – основной составляющей демократического строя страны.

IWPR: Как Вы можете оценить эффективность работы государственных правозащитных структур – Национальной комиссии по правам человека, омбудсмана и др.?

Кельчевский: Как вы знаете, Национальной Комиссией по правам человека был разработан один из ключевых стратегических документов для продвижения прав человека в РК – Национальный план действий в области прав человека РК на 2009-2012 годы.

Со своей стороны омбудсман ежегодно отчитывается и публикует доклад. Но до прошлого года этот документ выходил только на русском и казахском языках. Наш Центр посоветовал перевести его на английский язык, чтобы документ имел широкое распространение. Мы профинансировали перевод, но это лишь небольшой шаг на пути более крупных планов расширения деятельности и мандата омбудсмана, над которыми мы собираемся работать в следующем году.

IWPR: Как вы считаете, будет ли способствовать председательство в ОБСЕ улучшению ситуации с правами человека в Казахстане?

Кельчевский: Да, – если вы об этом позаботитесь. Нет, – если все будут ждать этого от самого председательства или от какой-либо международной организации.

IWPR: Есть такое мнение, что ратификация протокола к Международному пакту о правах человека была приурочена опять же к председательству в ОБСЕ.

Что Вы думаете об этом? Насколько вообще предстоящее председательство Казахстана в ОБСЕ серьезно? Ведь многие считают это не более чем имиджевой акцией...

Кельчевский: ОБСЕ не раз приветствовала ратификацию Казахстаном Международных пактов о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах. Эти два документа являются одними из основополагающих международных инструментов по защите прав человека.

Ратификация или присоединение страны к ним означает очевидный политический сигнал о стремлении государства к исполнению международных норм и принципов обеспечения и защиты прав человека. Несомненно, что присоединение Казахстана к Пактам благотворно сказалось на имидже Казахстана на международной арене, в том числе среди стран-участниц ОБСЕ.

Однако необходимо отметить, что ратификации Казахстаном этих двух документов предшествовала многолетняя работа Правительства Казахстана, международных организаций, гражданского сектора. Усилия всех сторон были предприняты задолго до принятия решения о Председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 г.

Ратификация Пактов – это естественный ход развития вещей, достижение определённого уровня готовности страны к принятию на себя международных обязательств в этой сфере. На мой взгляд, сейчас необходимо сосредоточить все усилия в оказании содействия Казахстану в имплементации международных стандартов, заложенных в Пактах.

IWPR: С октября этого года казахстанцы могут обращаться в комитет ООН по правам человека. В Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин мы можем обращаться уже более 8 лет. При этом ни одной жалобы от Казахстана не поступало. С чем это связано, как Вы считаете?

Кельчевский: Мне видятся две основные причины, почему граждане Казахстана не обращались в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Во-первых, не только в Казахстане, но и также в других странах очень трудно доказать и тем более довести до конкретного судебного решения факт дискриминации. В законодательстве же Казахстана до недавнего времени, а именно до принятия законов «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин» и «О профилактике бытового насилия» понятие «дискриминация» вовсе отсутствовало.

Во-вторых, не стоит забывать о менталитете и об отношении общества к подобным вопросам. Однако, насколько я знаю, сейчас по одному из дел по бытовому насилию, которое Центр ОБСЕ в Астане наблюдал в 2008 году, готовится жалоба в Комитет.

IWPR: На днях Международная федерация по защите прав человека обвинила Казахстан в нарушении прав беженцев и мигрантов. Как вы считаете, повлияет ли это на отношение к Казахстану стран-участниц ОБСЕ?

Кельчевский: Отчет и рекомендации Международной Федерации за права человека по ситуации с трудящимися-мигрантами и беженцами в Казахстане (и Кыргызской Республике) призваны обратить внимание правительства Казахстана на вопрос обеспечение прав мигрантов и беженцев.

Мы надеемся, что при содействии профильных организаций, таких как Агентство ООН по беженцам и Международная организация по миграции, ситуация изменится в лучшую сторону.

Ещё раз хочется здесь напомнить, что на международной сцене отношения между странами строятся на долгосрочной основе.

Поэтому позвольте обратить Ваше внимание и внимание ваших читателей на то, что для стран-участниц ОБСЕ самое главное сейчас – это успешное председательствование Казахстана в ОБСЕ в 2010 году. Это важно для нашей организации и для осуществления ее главных целей: поддержания безопасности и продвижения сотрудничества.

Диана Окремова, Астана

НОВЫЙ ЗАКОН О ТАЙНЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ МОЖЕТ УСИЛИТЬ ДАВЛЕНИЕ НА СВОБОДУ СЛОВА

По словам правозащитников, отстаивающих права СМИ, новый закон ограничит возможности журналистов раскрывать неприятные для власти факты.

Артур Нигметов – внештатный журналист из Уральска (западный Казахстан), корреспондент радио «Свобода».

По словам правозащитников, отстаивающих права СМИ, новый для Казахстана закон может внести серьезные ограничения для журналистов, сделав невозможным для них получить доступ к информации об общественных деятелях.

11 ноября нижняя палата парламента приняла законопроект, вносящий поправки в действующий закон, охраняющий право граждан на тайну частной жизни. Данные изменения ставят своей целью усиление защиты против вторжения в такие сферы частной жизни, как тайна личных вкладов, тайна телефонных переговоров и почтовой переписки, а также вводят более серьезное наказание за нарушение данного закона.

Затем законопроект будет передан на одобрение в верхнюю палату парламента – Сенат, и потом будет представлен на окончательное подписание президенту Нурсултану Назарбаеву.

Некоторые из данных изменений придется по душе правозащитникам, например, меры, затрудняющие следователям возможность использовать сведения, полученные в результате прослушивания телефонных переговоров, а также предусматривающие для них наказание в случае искажения ими полученных таким путем фактов.

4 ноября на первом слушании данного законопроекта в парламенте заместитель министра юстиции Марат Бекетаев заявил, что максимальная мера наказания будет применяться только в тех случаях, когда право на тайну частной жизни нарушается посредством публичного распространения информации, включая СМИ.

Ведущие медиаактивисты – Сейтказы Матаев, глава «Союза журналистов», и Тамара Калеева, президент фонда защиты свободы слова «Адил соз» – выступили против законопроекта, заявив, что меры по защите права на частную жизнь должны сопровождаться гарантиями на основное право доступа к информации.

28 октября в своем совместном заявлении Матаев и Калеева заявили, что закон должен сохранять за журналистами право писать о публичных деятелях, и что должна быть упразднена уголовная ответственность за клевету. В противном случае, говорят Матаев и Калеева, парламент должен отвергнуть данный законопроект.

Особую озабоченность Матаева и Калеевой вызывает положение за-

конопроекта, согласно которому за использование СМИ для распространения информации о частной жизни человека предусмотрено лишение свободы сроком на пять лет.

В своем интервью IWPR Калеева заявила, что полагает, что данный закон в действительности был направлен на ограничение деятельности журналистов.

«Закон не направлен на защиту интересов простых граждан, он нацелен оградить чиновников, которым есть что скрывать от общества, – считает Калеева. – А под уголовное преследование попадут самые принципиальные и талантливые журналисты, выполнявшие свой профессиональный долг».

Владимир Нехорошев, депутат парламента, выступающий за данный законопроект, заявил, что основная задача этого закона заключается в «упорядочении поведения журналиста».

«Задача журналиста заключается в том, чтобы проявить профессиональную настойчивость при сборе информации в интересах общества, не забывая при этом об уважении и сострадании к тем, в чью частную жизнь он вынужден втор-

гаться, — говорит депутат. — Свободы слова не бывает без ответственности за это слово».

Юрист Сергей Уткин говорит, что Казахстан должен последовать примеру такого же закона, принятого в России, согласно которому наказание применяется только в том случае, если частная информация распространяется в целях личного обогащения. «На журналистов данная норма не распространяется, — объясняет Уткин. — В нашем случае, я думаю, нужно либо не принимать этот закон, либо привести его в соответствие с российским законодательством».

Выражая свое мнение стороннего наблюдателя, эксперт российского центра политических технологий Сергей Расов уверен, что принятие данного закона приведет к полному ступору средств массовой информации в Казахстане.

«Если в Казахстане примут этот закон, любая информация негативного и даже позитивного характера должна будет согласовываться с героем публикации или телесюжета, — говорит Расов. — В противном случае любой чиновник на вполне законных основаниях может требовать отправить на нары журналиста за то, что он, предположим, написал о его счетах, машине, бизнесе, сногшибательных украшениях жены и так далее».

Айдос Сарым, политический обозреватель из Казахстана, полагает, что существует особая причина, по которой власти так сильно хотят внести более жесткий законопроект.

В 2007 году зять президента Назарбаева Рахат Алиев бежал из страны, чтобы избежать уголовного преследования за похище-

ние банкира. Осенью того же года в Интернете появилось несколько аудиозаписей телефонных разговоров якобы казахских высокопоставленных чиновников, фактически признающих во время этих разговоров в совершении ряда правонарушений. Находящийся в то время за рубежом Алиев был обвинен в обнародовании данного материала в целях мести казахским властям.

Несмотря на открытый вопрос о достоверности этих записей, по словам Сарыма, они нанесли серьезный урон репутации президента Назарбаева и его окружения.

«Чтобы обезопасить себя в будущем, власть идет на такие превентивные, но весьма непопулярные меры», — говорит Сарым.

2009 год стал для работников пера не самым счастливым. По иску члена парламента, которого якобы оклеветали, закрыта независимая газета «Тасжарган», над газетой «Республика» висит многомиллионный штраф за клевету в адрес БТА банка.

В августе Рамазан Есергепов, владелец и редактор газеты «Алма-Ата Инфо», был приговорен к трем годам тюремного заключения за разглашение государственной тайны после того, как в его газете появилась статья о том, как сотрудники службы безопасности Казахстана обошлись с компанией местного бизнесмена,

замешанного в деле об уклонении от уплаты налогов.

Этим же летом парламент принял закон, предписывающий ограничения свободы слова для интернет-ресурсов. По словам властей, при помощи введения для интернет-ресурсов тех же правил, что и для печатных СМИ, они стремятся бороться с преступностью, преступлениями на почве нетерпимости и порнографией. Медиаактивисты возражают, считая, что данный шаг был попыткой государства подмять и Интернет — последний бастион независимых новостей и свободы слова.

РАБОВЛАДЕНИЕ «ВХОДИТ В МОДУ» В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

Бездомных похищают и заставляют работать в качестве рабов.

Яна Герасименко из Семей

Полиция обнаружила трех оставшихся рабов в этой зимовке. © IWPR

Полиция и правозащитные группы восточной части Казахстана утверждают, что зафиксированы случаи похищения людей и принуждения к работе в качестве рабов на отдаленных фермах.

В результате расследования полицейские отдела по борьбе с организованной преступностью Казахстана освободили трех пленников, которых насильно удерживали в Абайском районе Восточно-Казахстанской области.

Айдарбек Тлеубеков, капитан полиции, задержавший «рабовладельцев», рассказал, по какой схеме велся набор подобных работников.

«Тридцатилетний сын хозяина отправлялся в город Семей (известный на русском языке как Семипалатинск), расположенный в нескольких сотнях километров от села. Представляясь полицейским, он «задерживал за пьянство» уличных бродяг и отвозил на «зимовку» (неблагоустроенный дом в степи, предназначенный для проживания пастуха)», — говорит капитан полиции.

Таким образом рабовладельцы захватили четырех человек, трое из

которых были бомжами — сорокалетнюю супружескую пару и 55-летнего мужчину.

Четвертым стал 50-летний каменщик по имени Кадырали, которого рабовладельцы приняли за бездомного, так как его одежда была грязной после рабочего дня на стройке. Они напоили его и забрали с собой в село, где Кадырали сказали, что он должен отработать все выпитое пасти скот в течение месяца.

«Когда я сопротивлялся, рвался домой, меня грозили подвесить в сарае за ноги, — рассказал потом в полиции Кадырали. — Кормили нас плохо — макароны и хлеб. Изредка — умершего от болезни барана давали. Мое терпение лопнуло тогда, когда я понял, что мне не заплатят за работу ничего».

Желая вернуться домой, Кадырали пригрозил, что сожжет всю зимовку, если его не отпустят: «Тогда мне ответили: «Иди на все четыре стороны». А куда я пойду? Ни я, ни те, кто работал со мной, не знали, в какую сторону двигаться», — говорит Кадырали.

Добраться пешком до ближайшего города было невозможно, так как степь простирается на сотни километров. Кроме этого, вокруг зимовки бродили стаи волков, иногда таскающих из отары овец.

Владельцы зимовки знали, что шансы их пленников на побег были

ничтожно малы, и поэтому даже не охраняли своих работников.

«Но я отвоевал свою свободу», — говорит Кадырали, описывая, как он уговорил некоторых людей подвезти его в Семей, где сразу пошел в полицию.

По словам оперативников, если бы Кадырали не пришел к ним, они никогда не смогли бы найти зимовку рабовладельцев.

«В нашей области распространен именно подобный вид рабства, — говорит Назигуль Ахметкалиева, директор неправительственной организации «Феникс», действующей в Восточно-Казахстанской области и оказывающей помощь людям, пострадавшим от незаконной эксплуатации в неволе. — В марте 2008 года в Жарминском районе была найдена и освобождена семейная пара, удерживаемая в неволе. В мае этого года в Урджарском районе произошла аналогичная ситуация».

По данному делу все еще идут следственные мероприятия, после чего полиция должна решить, предъявлять ли обвинение хозяевам крестьянского хозяйства.

По мнению IWPR, если дело дойдет до суда, оно будет рассматриваться согласно статье 128 Уголовного кодекса Казахстана «Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрытельство, а также совершение иных деяний в целях эксплуата-

ции», предусматривающей срок лишения свободы от 7 до 15 лет включительно.

Привлечение к ответственности по статье 128 – случай в Восточно-Казахстанской области редкий, так как вину «рабовладельцев» доказать сложно, а жертвы неохотно обращаются к властям за помощью.

Из трех зарегистрированных на данный момент по этой статье уголовных дел одно включало сексуальную эксплуатацию, а два других – трудовую. Четвертое уголовное дело было возбуждено по статье 133 - эксплуатация в отношении несовершеннолетних, и нарушитель был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет.

По информации Министерства внутренних дел Казахстана, всего по стране по статье 128 было возбуждено 128 уголовных дел, а по статье 133 – 16.

Ахметкалиева отмечает, что в рабство попадают не только граждане Казахстана, но и люди из соседнего Узбекистана, Кыргызстана и России.

«В 2005 году в Урджарском районе был найден и освобожден гражданин России, которого частная предпринимательница держала у себя 5 лет, – говорит Назигуль Ахметкалиева. – Он строил, пас скот, жил в неотапливаемом помещении, денег не получал. Нашли его только благодаря российской телепрограмме по поиску без вести пропавших «Жди меня», в которую обратилась его мать».

Координатор проекта по противодействию торговле людьми, подерживаемого Международной организацией по миграции, Алия

Аликова говорит: «В силу географического расположения и экономического роста города и сельские регионы Казахстана стали привлекательным пунктом назначения для трудовых мигрантов из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана».

Большинство этих мигрантов приехали в Казахстан добровольно, чтобы заработать деньги для своих семей на родине.

Для людей, попавших в рабство или столкнувшихся с аналогичными проблемами, миссия MOM открыла два специализированных приюта для жертв торговли людьми.

Ферма, где было совершено преступление. © IWPR

ми, а также горячую линию для информирования населения о рисках торговли людьми. В сотрудничестве с другими организациями миссия MOM в Казахстане ежегодно оказывает помощь около 100 жертвам.

Хотя полицейские расследуют данные уголовные дела, они не всегда сочувствуют людям, попавшим в рабство.

По словам Елубека Оспанова, начальника отдела информации и языковой политики УВД города Семей, бездомные люди часто сами виноваты в том, что оказались в такой ситуации.

«У многих из тех, кого мы задерживаем за бродяжничество, в городе

есть родственники, готовые о них заботиться. Но подобные люди выдерживают под опекой семьи максимум две недели, после чего снова сбегают. Во всем виноват алкоголизм», – говорит Оспанов. Александр Гурин, юрист общественного объединения «Дом» в городе Семей, считает, что проблема рабства не нова и существует в Казахстане еще с советских времен:

«С начала 80-х и по 90-е годы я работал в правоохранительных органах и сталкивался с подобными случаями, – вспоминает Гурин. – Бродяг собирали в рабочие бригады, обещая им платить, но заставляли трудиться бесплатно...»

По подобным случаям дела обычно не заводились, так как освобожденные «рабы» отказывались писать заявления. Возможно, на них оказывалось давление».

«То, что происходит сейчас, – наследство предыдущих годов, традиция», – заключил он.

Руководитель ОО «Дом» Майра Абенова утверждает, что растущий в Казахстане социальный раскол привел к равнодушию в обществе.

«Общество расслоилось на состоятельных и несостоятельных. Появились так называемые люди «низшего» и «высшего» сортов. Даже дети сейчас стали считать, что бомжи - это не люди, - говорит Абенова. – Думаю, что крестьянских хозяйств, в которых используется нелегальная рабочая сила, в Казахстане немало. Но общественные объединения не в силах решить эту проблему. Здесь нужно пристальное внимание прокуратуры и полиции».

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ СТАНОВИТСЯ СЕРЬЕЗНОЙ ПРОБЛЕМОЙ ДЛЯ ШКОЛ КЫРГЫЗСТАНА

По словам экспертов, подростки-правонарушители зачастую просто копируют то, что видят вокруг себя.

Асыл Осмоналиева – журналист в Кыргызстане, прошедшая тренинги IWPR.

Слушание дела шестерых подростков, которые обвиняются в избиениях, приведших к смерти их одноклассника, привлекло внимание общественности к росту насилия в школах Кыргызстана.

Согласно информации агентства АКИpress, первоначальное слушание по делу о смерти 15-летнего Садабая уулу Нурака проводилось в Бакай-Атинском районном суде Таласской области 2 декабря. Шестерым подсудимым было предъявлено обвинение в запугивании, вымогательстве и «умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего».

По словам экспертов, рэкет распространен во многих школах по всей стране, и для того, чтобы решить эту проблему, необходимо изменить отношение общества, а также провести ряд реформ образовательной системы.

Недавнее исследование сотрудников организации «Эл Пикир» показало, что 34 процента школьников подтвердили факты систематического вымогательства в их школах.

Ситуация выглядит настолько серьезной, что депутаты парламента организовали специальную комиссию для изучения проблемы.

Аналитики утверждают, что рост насилия и преступности в школах является прямым

следствием социальных потрясений, которые имели место в Кыргызстане с момента развала Советского Союза в 1991 году, и отражением той модели поведения, которую подростки видят в окружающем их обществе.

Ранее в 2009 году радиожурналист IWPR Жанар Акаев беседовал со школьниками в Оше, которые рассказывали о том, как подростковые банды вымогали деньги, что они называли «налогами»; избивали одноклассников, отказывавшихся платить, и взамен предлагали защиту от конкурирующих банд. (Засилье банд в школах на юге Кыргызстана (Gang Culture Rife in Southern Schools).)

По сообщению агентства АКИpress, в случае с непредумышленным убийством жертва подвергалась нападкам группы старшеклассников, называвших себя «Мужсовет» и вымогавших деньги у школьников.

Похожий случай произошел в Панфиловском районе Чуйской области в прошлом году, когда мальчик скончался после того, как был избит за отказ отдать деньги старшеклассникам.

По словам милиции, за последние годы преступления, совершаемые в школах, стали более тяжкими.

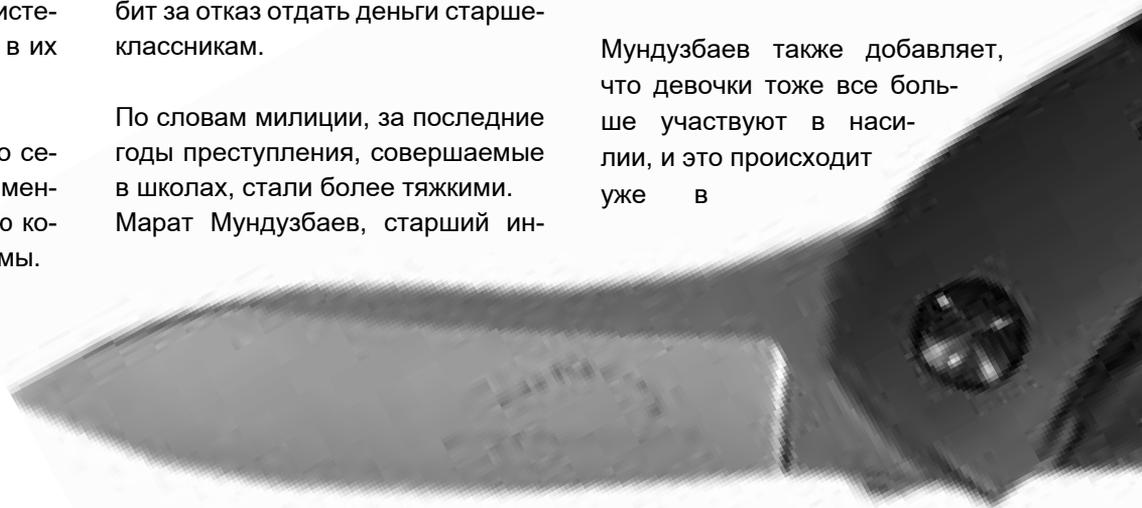
Марат Мундузбаев, старший ин-

спектор Управления общественной безопасности (УОП) Министерства внутренних дел говорит, что больше всего пугает «не тенденция роста преступлений среди детей и подростков, а их жестокость».

«Каждый, кто считается или считает себя лидером, вожаком, атаманом в своей среде, как правило, носит с собой какое-нибудь оружие, – рассказывает Мундузбаев. – [Это] обычно небольшой складной нож, который нельзя отнести к категории холодного оружия, а значит нельзя и конфисковать. Подростки об этом прекрасно знают, как и то, что таким ножом можно вполне серьезно ранить и даже убить человека».

Помимо вымогательства и грабежей конкурирующие банды участвуют в драках друг с другом. По словам Мундузбаева, еще десять лет назад такие драки заканчивались синяками и ссадинами. «Сейчас [они приводят к] ножевым ранениям, тяжелым травмам и даже гибели», – говорит Мундузбаев.

Мундузбаев также добавляет, что девочки тоже все больше участвуют в насилии, и это происходит уже в

таким масштабе, что Кыргызстану необходимо построить отдельную колонию для девочек-правонарушительниц, которые сейчас содержатся в женской колонии.

Эксперты по вопросам детской преступности отмечают, что банды существовали всегда, но агрессия, которую они демонстрируют сейчас, — явление новое, ставшее продуктом общества, в котором они живут.

«В мальчишеской среде всегда есть один лидер, который сколачивает вокруг себя других, и при этом необязательно, что данная группа будет заниматься противоправными действиями, — объясняет Нурдин Омурбеков, начальник инспекции по делам несовершеннолетних Ленинского районного отдела внутренних дел города Бишкека. — Но если среди детей стало преступлений больше, и сами преступления стали жестокими и агрессивными, то надо понять, что поведение детей и подростков — это отражение нашего общества».

Гульжамал
Султана-
лиев

ва, депутат от фракции коммунистов, согласна с этим: «Дети копируют поведение взрослых. Откуда у детей такой четко продуманный механизм вымогательства? Они не сами придумали эту модель, просто скопировали ее у взрослого криминализованного мира», — считает она.

«В 90-е годы рухнула система советской власти, переход в капиталистический режим сопровождался шокирующим экономическим спадом, переломом в сознании людей, — говорит Мундузбаев. — Власть потеряла контроль, начался разгул преступности. В стране начали появляться сильные криминальные группировки, контролирующие не только мелкие рынки, кафе, рестораны, но даже целые предприятия».

У этого поколения сейчас появились свои дети, которые, по словам Мундузбаева, «усвоили от родителей главное правило: прав тот, кто сильнее».

Корреспондент IWPR взял интервью у 39-летнего бизнесмена, который признался в том, что в 90-е годы занимался всем, что «могло принести быстрые и хорошие деньги» — контролировали рынки, облагали «данью» торговцев рынков, обеспечивая их «защитой», или просто занимались грабежом.

Сейчас, уже не являясь частью криминального мира, этот бизнесмен столкнулся с тем, что его собственного сына запугивают в школе.

Когда мальчик начал приходить домой в синяках, полученных от школьных рэкетиров, отец отправил его на уроки бокса, чтобы сын мог

защитить себя. Когда мальчик получил травму на тренировке, бизнесмен понял, что отпор не является решением проблемы, и перевел его в другую школу.

«Я, наверное, и дальше продолжал бы делать из сына «настоящего мужчину», если бы в газетах не прочитал о смерти школьника», — признался он.

Подростки в Кыргызстане также постоянно видят способы насилия, о которых не знали их родители, выросшие во времена Советского Союза.

Ссылаясь на популярный российский сериал об организованной преступной группе, Мундузбаев говорит: «Сегодняшние мальчишки принимают такие фильмы как руководство к действию». По словам Светланы Дербеневой, детского психолога центра реабилитации детей «Путник», «появилось слишком много информации, пропагандирующей жестокость и агрессивность. Дети беспрепятственно скачивают на свои мобильные телефоны реальные сцены драк, убийств, насилия и, что еще хуже — подражая им, снимают свои «авторские сюжеты».

Директор специальной школы для малолетних преступников Эмильбек Алымбаев по своему опыту знает, что жестокое обращение с детьми со стороны взрослых является еще одним фактором, вызывающим насилие.

Интервью IWPR с экспертами и представителями различных государственных учреждений показывают, что быстрого способа положить конец насилию среди детей не существует, и что решение будет найдено только тогда, когда не только власти, но и все общество в целом признает существование этой проблемы.

«Чтобы добиться видимых результатов в борьбе с рэкетом в школах, необходимо подключить педагогов, инспекторов по делам несовершеннолетних, родителей, школьников, а также ... усили-

вать контроль над посещаемостью и усилить нравственно-воспитательную работу в школах», – говорит инспектор Нурдин Омурбеков.

Мать 13-летнего школьника говорит, что учителя проявляют активности, чтобы остановить школьный рэкет.

«Мне кажется, учителя в школах знают о случаях вымогательства, но предпочитают закрывать на это глаза. Возможно, они чувствуют свое бессилие и боятся потерять свой авторитет перед другими учащимися», – говорит женщина, попросившая не указывать ее имени.

Мундузбаев призывает увеличить количество сотрудников милиции, закрепленных за школами, в то время как его коллега Омурбеков

настаивает на том, что родители должны больше времени проводить со своими детьми. Многие из них, по словам Омурбекова, «заняты зарабатыванием денег больше, чем воспитанием собственных детей».

Депутат Султаналиева говорит, что каждый человек, а не только министерства образования и внутренних дел, должен участвовать в решении этой проблемы. Она также отметила, что сейчас по крайней мере общество признало данную проблему.

«Самое главное, что проблему школьного рэкета наконец-то признали и стали принимать какие-то меры для его искоренения, а не отрицать его, как это было раньше, – говорит Султаналиева. – Когда общество признает наличие проблемы – это уже можно считать половиной победы».

СТАРИКИ БОРЮТСЯ ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Маленькие пенсии и низкая заработная плата – причина того, что многие пожилые люди живут в холоде и голоде.

Нафиса Писареджева, журналист в Таджикистане, прошедшая тренинги IWPR.

Уже сегодня Таджикистан – беднейшая страна в Центральной Азии – не может обеспечить пожилым людям достойную старость, а в будущем ситуация может ухудшиться, говорят эксперты.

Алевтине 68 лет, она живет одна. Ее последняя пенсия уже закончилась, а до следующей еще далеко. Бывают дни, когда ей нечего есть.

Ее муж умер семь лет назад, а единственный сын погиб в гражданской войне 1992-97 годов. Она не называет свою фамилию, так как стыдится той нищеты, в которой живет сейчас.

Алевтина всю жизнь проработала бухгалтером и после выхода на пенсию еще два года работала в своей организации. Сейчас она получает пенсию 64 сомони в месяц (меньше 15 долларов).

После смерти мужа ее положение ухудшилось, и она была вынуждена продать некоторые вещи за бесценок.

С трудом удалось устроиться на две тяжелые для ее возраста работы – посудомойкой в столовой и уборщицей в поликлинике.

Ее пенсии и двух зарплат едва хватает на небольшое количество продуктов и общественный транспорт. Одежду она давно не покупает, а по воскресеньям иногда ходит на рынок продавать старые вещи.

«Деньги небольшие, но хоть с голода не умру, а заболею, так в по-

ликлинике врачи осмотрят», – говорит она.

Таджикистан – самая бедная из стран Центральной Азии, более половины ее населения живет за чертой бедности, установленной Всемирным Банком в 2 доллара в день. После развала Советского Союза страна пережила экономический упадок и гражданскую войну.

За годы, прошедшие с тех пор, пожилые люди и другие уязвимые группы больше всего пострадали от снижения уровня жизни, размера льгот и пенсий, а также ухудшающейся системы социального обслуживания и здравоохранения.

За последние годы Таджикистан пережил массовый отъезд граждан трудоспособного возраста, в основном мужчин, которые уехали на заработки в Россию и Казахстан. Деньги, которые они отправляли домой, были настоящим спасательным кругом для многих семей, но их отъезд стал своеобразным бременем для пожилых людей, так как почти никого не осталось для работы на земле. Кроме того, нарушается традиционная структура семьи, когда стар-

шее поколение уважается и почитается.

«В связи с миграцией основной части молодежи на селе работают только пожилые люди и женщины», – говорит социолог Фируз Саидов.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения, в стране насчитывается около 549 тысяч пожилых людей.

На сегодняшний день минимальная пенсия в стране составляет 60 сомони (14 долларов), а максимальная – 300 сомони или 70 долларов, однако выплата пенсий задерживается. По словам Шукурджона Зухурова, министра труда, основной причиной задолженностей по пенсиям является несвоевременный сбор социального налога со стороны налоговых органов.

Одинокие и малоимущие пожилые люди получают надбавку к пенсии для того, чтобы они могли оплатить газ и электричество. Кроме того, эта категория граждан оплачивает только 50% стоимости коммунальных услуг.

76-летняя Зинаида Гавриловна получает пенсию 22 доллара, плюс льготы в размере 11 долларов, которые ей предоставляет Министерство энергетики, где она когда-то работала. За коммунальные услуги, телефон и электричество она отдает половину своих доходов.

«О такой роскоши как кофе, колбаса и мясо и мечтать не приходится», – говорит она.

К врачам она обращается редко, потому что нет денег на лекарства.

Таджикские неправительственные организации (НПО), которые занимаются проблемами пожилых людей, призывают правительство принять во внимание рекомендации Мадридского международного плана действий по проблемам старения, который был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 2002 году – более чем 160 странами мира. Это международное соглашение обязывает правительства включить проблему старения во все социальные и экономические стратегии, в том числе в стратегии по снижению бедности.

Захро Курбонбекова, менеджер проекта таджикского офиса организации HelpAge International, говорит, что страна стоит на пороге демографического старения, и нужно уже сейчас принимать меры.

«В настоящее время в программах, направленных на сокращение бедности, пожилые люди практически не упоминаются», – говорит Курбонбекова. «Нужна отдельная

стратегия по улучшению качества жизни людей», – добавляет она.

Правительственные чиновники признают, что такая проблема существует, однако ссылаются на отсутствие средств для значительного повышения уровня жизни пенсионеров, особенно сейчас, когда Таджикистан переживает последствия глобального экономического кризиса.

«Государство помогает пожилым людям по мере возможности, а в настоящее время финансовые возможности государства ограничены», – сказал начальник управления социальной защиты Министерства труда и социальной защиты населения Даврон Валиев.

В существующих условиях, сказал он, в ближайшее время повышение пенсии не предполагается. По его словам, приоритетом социальной защиты пенсионеров является проведение реформы пенсионной системы и совершенствование системы социального обслуживания. Согласно проекту реформ, который находится сейчас

на рассмотрении, новая пенсионная система будет складываться из пенсионных взносов работодателей, госбюджета, а также пенсионных накоплений самих граждан.

По мнению заместителя директора Центра стратегических исследований Сайфулло Сафарова, необходимо принимать стратегию по поддержке пожилых людей.

«Есть законы, которые касаются пожилых, но они не могут охватить весь спектр вопросов, касающихся защиты их социальных и экономических прав», – сказал он.

Пока НПО и правительство рассматривают способы повышения уровня жизни пожилых людей, многие из них потеряли надежду на получение достойной пенсии, нормальное питание и возможность отдохнуть в старости.

«Вот только пришла с рынка, продала свое пальто, – говорит Алевтина. – Зато можно выжить до следующей пенсии».

ПРОБЛЕМЫ С ПОИСКОМ РАБОТЫ СРЕДИ ЖЕНЩИН – БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Бедность и отношение общества к женщинам-заключенным, которое считает этот факт позором, являются причиной большого количества повторных тюремных заключений среди женщин, освобожденных из пенитенциарных учреждений.

Салимахон Вахобзаде, корреспондент «Народной газеты» в Душанбе.

Роза – женщина, которой слегка за сорок, – кажется, смирилась с фактом, что она вынуждена находиться в таджикской тюрьме.

«Может, вам покажется странным, но в колонии мне лучше, чем на воле, – сказала она IWPR. – По крайней мере, здесь я работаю: на мини-фабрике шью постельные комплекты для гостиниц».

Роза уже второй раз оказалась в единственной в Таджикистане женской колонии, расположенной в 70 км от столицы страны города Душанбе. Проведя за решеткой шесть лет за провоз наркотиков, она снова попала в колонию за перевозку наркотиков – через два года после освобождения.

Она говорит, что ей было трудно найти работу за пределами колонии; она не получала никакой помощи от местных властей. Наконец ей удалось получить работу посудомойщицы в кафе, но вскоре она решила уйти оттуда из-за тяжелых условий работы.

У нее произошел конфликт с владельцем кафе из-за невыплаченной зарплаты, после которого она вернулась в кафе и украла сумку с дневной выручкой.

«Две минуты я стояла в растерянности, что-то внутри мне шепнуло “бери и беги”, что я и сделала», – рассказала она. Ее заметил кто-то из персонала, после чего об этом узнала милиция, которая проследила за ней до ее дома.

Роза – одна из многих женщин, которым после выхода из колонии трудно вернуться к нормальной жизни. Среди них высок уровень повторных преступлений.

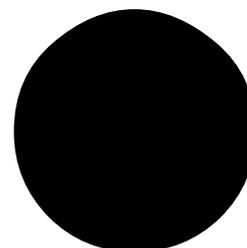
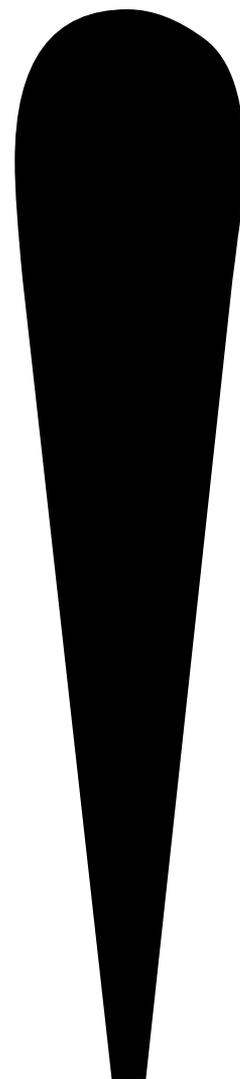
Чиновник из женской колонии рассказал IWPR, что более 60 человек из 291 заключенной, амнистированной в 2007 году, вновь оказались в колонии. С тех пор были освобождены еще примерно 30 человек, отсидевшие от «звонка до звонка», однако около трети из них снова попали в тюрьму, нарушив закон.

Лариса Кабилова, судья Верховного суда Таджикистана, говорит, что отсутствие реабилитационных программ для бывших заключенных, как мужчин, так и женщин, приводит к повторным срокам.

«Многих освобождают раньше срока, но, видно, есть в обществе причины, которые заставляют этих женщин опять вернуться в колонию, либо они пополняют ряды безработных в республике», – сказала она.

Из-за широко распространенного предубеждения против бывших заключенных многие работодатели не принимают их на работу. Текущий экономический кризис, заставивший многих мигрантов, работавших в России, вернуться домой, добавил напряженности таджикскому рынку труда.

24-летняя Нилуфар пытается найти работу с тех пор, как была осво-

бождена по амнистии в честь Международного женского дня в марте, отсидев пять лет из полученного ею 8-летнего срока за перевозку наркотиков.

«Менеджер по персоналу в телефонной компании посмотрел мои бумаги и отказал мне. Я также пыталась найти работу в супермаркете, но и там мне отказали. Теперь я думаю о том, как буду жить», — сказала Нилуфар, добавив, что ей пообещали место уборщицы в школе, но пока неясно, получит ли она его.

Даже до кризиса Таджикистан был самой бедной из стран Центральной Азии, более половины населения которой живет за чертой бедности, установленной Всемирным Банком в 2 доллара в день.

Председатель правительственного Комитета по делам женщин и семьи Хайринисо Юсуфи сказала IWPR, что хорошо знает о проблемах трудоустройства, с которыми сталкиваются бывшие осужденные.

«Мы стараемся в первую очередь трудоустроить многодетных матерей. Под эту категорию попадают и осужденные женщины, которые обращаются к нам за помощью. К сожалению, не все обращаются, — сказала она. — В последний год финансовый кризис усугубил положение с трудоустройством женщин. Многие предприниматели, которые раньше по нашим рекомендациям брали женщин на низкооплачиваемую работу, теперь нам отказывают».

Помимо правительственных комитетов в Таджикистане существуют около 400 организаций, занимающихся проблемами женщин, но ни одна из них не работает по вопросу реабилитации женщин-заклученных.

Нелегальная торговля наркотиками притягивает людей, которые не могут найти работу; женщины часто идут на перевозку наркотиков, так как контрабандисты считают, что женщины вызывают меньше подозрений, чем мужчины.

Граница между Таджикистаном и Афганистаном проходит по горной местности и слабо охраняется, что делает ее привлекательным пунктом транзита для героина, который затем переправляется в Россию и Европу.

Заместитель начальника пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Бахром Абдулхаков говорит, что большинство женщин в тюрьмах были осуждены за незаконную перевозку, продажу или употребление наркотиков.

Среди других преступлений — торговля людьми, занятие проституцией и кражи.

В первый раз Сабина, которой сейчас 45 лет, была осуждена за перевозку наркотиков, во второй раз — за проституцию и содержание притона. Выйдя на свободу, она связалась с бандой, промышлявшей грабежами, и теперь отбывает свой третий срок.

Она говорит, что ей трудно приспособиться к жизни за пределами колонии. Не имея дома, денег и работы, она, по ее словам, чувствует себя изгнанницей, и является легкой добычей для милиции, когда та проводит регулярные чистки.

«Там от страха постоянно дрожишь, как бы ни быть пойманной и побитой сотрудниками милиции, — говорит она. — Еще хуже, когда узнают, что я была связана со статьей 205 [содержание притона], после допроса обязательно помогают».

Как и ее подруга по несчастью Роза, Сабина говорит, что, находясь в тюрьме, ей не нужно думать о еде, медицинской помощи и крыше над головой.

«Здесь, в колонии, проще. Только соблюдай правила и обязанности колонии», — говорит она.

«Выйдя отсюда, постараюсь больше не нарушать законы, не искать легкие деньги, а честно работать», — говорит Аноргуль, другая заключенная.

На данный момент в женской колонии находятся около 290 заключенных. Очередная амнистия была объявлена 4 ноября, и под нее подпали многие женщины-заклученные. Однако шансы на то, что они заживут нормальной жизнью, настолько малы, что их возвращение в тюрьму — лишь вопрос времени.

ПРАВООЗАЩИТНИК ОТСИДИТ НА ГОД МЕНЬШЕ

Апелляционный суд в Ташкенте смягчил приговор в отношении узбекского правозащитника Фарходхона Мухтарова.

Фото: Правозащитный Альянс Узбекистана
(www.pau-novosti.ucoz.ru)

также в пикетах правозащитников против пыток и принудительного детского труда на хлопке, свою вину на следствии и в суде отрицал, говоря, что против него властями «выполняется заказ».

20 ноября 2009 года международная правозащитная организация Хьюман Райтс Вотч потребовала справедливого пересмотра дела правозащитника.

Во время пересмотра дела Рано Азимова, свидетель со стороны обвиняемого, и сам обвиняемый заявили, что «имела место фальсификация документа, находящегося в деле...», но суд [первой инстанции] этого не учел».

«Заявительница Садыкбекова призналась, что дала деньги Мухтарову не в качестве взятки, и поэтому обвинительная статья о взятке не была доказана», — рассказывает Олег Сарапулов, представитель Правозащитного Альянса.

3 декабря Ташкентский городской суд по уголовным делам рассмотрел апелляцию по делу Фархадхона Мухтарова – члена незарегистрированного Правозащитного Альянса Узбекистана. Суд смягчил предыдущий приговор, осудив правозащитника на четыре года тюрьмы.

Двумя месяцами ранее суд по уголовным делам Юнус-Абадского района Ташкента приговорил 41-летнего правозащитника к пяти годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве и даче взятки в интересах организованной группы.

Фархадхон Мухтаров был арестован 17 июля 2009 года. Перед этим он намеревался продать свои две квартиры и уже взял с покупателей часть денег в качестве залога.

Уголовное дело против правозащитника было возбуждено на основании жалобы жительницы Ташкента Шаиры Садыкбековой, в которой она написала, что три года назад дала Мухтарову взятку в размере четырех тысяч американских долларов за его участие общественным защитником в суде.

По ее словам, он должен был передать эти деньги судье.

Мухтаров, участвовавший до весны 2009 во многих судебных заседаниях в качестве социального адвоката, а

ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПОКА **НЕТ МЕСТА** В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Сотрудники IWPR в Центральной Азии.

«В законе сказано, что миграционная служба «действует в обстановке гласности», однако на деле это не так, – говорит Бегмедова. – Другой пункт гласит, что «граждане, задержанные по подозрению в совершении правонарушений по вопросам миграции и заключённые под стражу, вправе получить от сотрудников Миграционной службы информацию об ограничении их прав и свобод». Но на самом деле граждане, столкнувшиеся с проблемой выезда, не получают никакой информации, за что им запрещен выезд».

По данным правозащитников, в «черные списки» невыездных включено до семнадцати тысяч человек – это независимые журналисты, гражданские активисты, члены общественных организаций, родственники оппозиционеров и другие «нелояльные» граждане.

Каждый из них, кто хочет выехать из страны по личным или служебным делам, останавливается на пограничном контроле в аэропорту и снимается с рейса.

Минувшим летом такая участь постигла многих студентов иностранных вузов, в частности, учащихся Американского Университета в Центральной Азии, расположенного в Бишкеке – столице Кыргызстана. Им было запрещено выехать из Туркменистана на учебу после каникул. Истинная причина нарушения властями права на свободу передвижения студентов до сих пор неясна.

Обозреватели рассказали о случаях, когда туркменские семьи рас-

Обозреватели NBCA опасаются, что новый закон о миграции лишь ограничит свободу передвижения граждан Туркменистана.

2 декабря президент Гурбангулы Бердымухаммедов подписал Закон «О миграционной службе Туркменистана».

Документ регламентирует ряд новшеств, таких как наличие собственных войск, служба в которых приравнивается к сверхсрочной; наделение миграционной службы функциями паспортного контроля на пропускных пунктах, что ранее было прерогативой пограничников.

Юрист в Ашгабате обратил внимание на 14 статью закона, наделяющую миграционную службу полномочиями оперативно-розыскной деятельности, отметив, что этой сферой должны заниматься правоохранительные органы и службы безопасности.

«У миграционной службы другие задачи. Выходит, что появились еще одни силовики?» – удивился юрист.

Ранее работа миграционных органов регулировалась ведомственными нормативными актами и Законом «О миграции», принятым в 2005 году.

Комментаторы говорят, что в настоящее время служба работает очень жестко, по устному указанию властей вводит специальные циркуляры, ограничивающие пребывание иностранцев в Туркменистане и передвижение граждан.

«Миграционная служба имеет неограниченную власть над людьми, составляя «черные списки», куда они безнаказанно записывают любого [неудобного], – возмущается один из жителей Ашгабата, внесенный несколько лет назад в список невыездных и неблагонадежных людей. – И никогда не дознаешься – почему это сделано. Они не дают ответа».

Таджигуль Бегмедова, лидер Туркменского Хельсинского фонда по правам человека из Болгарии, указывает, что для реализации нового закона на практике миграционной службе потребуется пересмотреть стиль своей работы.

падались из-за ограничений, введенных миграционной службой на передвижение близких родственников по непонятным причинам.

«Очень часто служба не возвращает паспорта [поданные для получения выездных документов], или держит их до тех пор, пока не заканчивается срок действия, а потом под предлогом, что вовремя не забрали паспорт, оставляет человека без документов», — рассказывает один из наблюдателей в Ашгабате.

Так произошло с одной ашгабатской семьей, в которой муж с просроченным паспортом был депортирован на историческую родину в Армению, а его жена уже несколько лет безуспешно пишет в различные инстанции жалобы.

«Сюда его [мужа] не пускают, миграционная служба, президентский совет [Комиссия при президенте по рассмотрению жалоб на правоохранительные органы] на мои письма не отвечают, а суды не принимают заявления», — рассказывает женщина.

Новый закон оптимизирует деятельность органов миграции и четко регламентирует их полномочия лишь на бумаге, отмечают комментаторы, но реальных изменений в работе миграционных органов вряд ли стоит ожидать.

«Законы у нас часто принимаются хорошие, только кто их выполняет? — вопрошает медиаобозреватель NBCA. — Этот закон даст больше прав над нами измываться».

Institute for war & peace reporting

48 Gray's Inn Road
London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек, 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел.: +996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: +996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбекби, 50
2-ой этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03, 272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734003
пр. Рудаки, 137 «Точикматлубот», 6 этаж
Тел.: +992 372 24 70 26
Тел./Факс: +992 372 24 70 51
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net
